

ГРИГОРІЙ ШИЛТЪЯН

(К 50-ЛѢТНЮ РОЖДЕНІЯ)

ЖИВОПИСЬ это искусство, способное дать человеку наивысшую отраду, и не только глазу, но и душе человека.

Правда, и в этой области не все сейчас благополучно. Мне уже пришлось писать о том упадке, который живопись ныне переживает во Франции. Куда идти дальше, если торжествующий Пикассо со своими односторонними циклопами и треугольниками — все же до сих пор числится в первом ряду знаменитостей и мэтров!

Из писем друзей из Рима, Милана и Флоренции вижу, что и в этой стране извѣчнаго искусства — живопись тоже сбилась со своей дороги, мечется, ищет чепото. Чего, сама не знает, топчется на одном мѣстѣ, при чем мѣсто-то это — топкое болото. И как хорошо, что не всѣ художники в Италіи потеряли вкус к чистой красотѣ, не ушли от природы, от человеческого лица, покинули «авангардистов» и, несмотря на злобное шипѣніе «передовых служителей» современнаго искусства, пошли своей дорогой, любя и трудясь над чистым искусством, создавая новое направление «современной реальной живописи».

Ярким и чрезвычайно талантливым представителем, если не создателем этого направления является наш русский художник Григорій Шилтъян, один из самых извѣстных и высоко цѣнимых современных художников Италіи.

Шилтов или Шилтъян еще не стар — 2 сентября минуло ему 50 лѣт. Родился он в Ростовѣ-на-Дону, сын присяжнаго повѣреннаго, еще в гимназии начал заниматься рисованіем, а 16 лѣт впервые уже участвовал в весенней выставкѣ «Общества изящных искусств» в Ростовѣ. Большевизм заставил его бѣжать через Константинополь в Вѣну. Там он работает в Вѣнской Академіи Художеств, и в 1923 году перебирается в Италію. Стремился в Рим, но ослѣсть пришлось в Миланѣ. Там нацѣлась работа. Изученіе старых итальянских мастеров наложило свой отпечаток на работах Шилтъяна в первый період его пребыванія в Италіи, что в свое время было мною отмѣчено в отчетной статьѣ о выставкѣ художника в Парижѣ в 1929 году в большой галлерей «Ренессанс». С взглядами Шилтова на чистое искусство никак не вязалось направление «парижской школы» и он уходит в 1933 году опять в Италію, гдѣ и остается понынѣ. В прошлом году он показал нам свои полотна — достиженія за эти итальянскіе годы своей упорной, большой работы.

Нужно признать, что выставка в Парижѣ имѣла огромный успѣх, и не только матеріальный, но и художественный, несмотря на то, что рѣзко противорѣчила направленіям всѣх французских школ. И еще нужно признать, что полотна Шилтъяна производили подчас ошеломляющее впечатлѣніе своей исключительной техникой, своим предѣльным реализмом. Иногда виртуозностью мазка и тонкостью штриха. Большая монографія Вальдемара Жоржа так и названа автором: «Магія реализма». Конечно, эти достиженія могли быть только результатом той поистинѣ колоссальной работы, которая проделана была

художником за эти годы в Италіи. Первые шаги его были нелегкими, жизнь давалась с трудом, нужно было или сдаваться, или начать упорную борьбу за свое пониманіе цѣлей и задач живописи. Нужно было «биться и пробиваться». И Шилтов выбрал путь борьбы — и вышел побѣдителем. Его не только «замѣтили», но и «отмѣтили».

В 1941 году уже выходит в Миланѣ монографія о нем, как о первоклассном итальянском художникѣ Марціано Бернарди, в художественном изданіи Ульрико Гепли. Его выставки сопровождает неизмѣнно успѣх, несмотря на то, что не вся пресса способствует этому. Есть и хулители, и ругатели. Но есть и непререкаемые авторитеты, как Уго Ожетти, которые утверждают за ним званіе отличнаго итальянскаго художника, нашедшаго правильный путь в искусствѣ. Уже в 1942 году на международной выставкѣ в Венеціи его работам отводится отдѣльный зал.

Совершенно исключительное признаніе высокой художественной цѣнности работ Шилтова. О Шилтовѣ и говорят, и пишут. В монографіи Бернарди помѣщена библиографическая справка за первые 15 лѣт до 1941 г. Я насчитал в ней 81 статью, среди которых нашел имена и русских авторов: Павла Муратова, Николая Бенуа, покойнаго Жарновскаго и др.

Шилтов продолжает много писать — портрет и сложный натюр-морт. Успѣх его не усыпляет, он «труженник» искусства, которое он любит превыше всего. Он относится к нему не только любовно, но и почтительно, ему нужно отдавать много сил, проникновенной работы и вниманія. На одном талантѣ далеко не уйдешь. Вспомните, как «трудились» над своими произведеніями Толстой, Рѣпин, Шаляпин — а уж сколько в них было таланливости, гениальности, и как они работали над своими исключительными произведеніями искусств!

Шилтов — удивительный художник, и как радостно, что он — русский художник.

Владимір Зеелер.